

**КЫРГЫЗСТАН:
НАРУШЕНИЕ
ДОЛГА**

**AMNESTY
INTERNATIONAL**

Издательство Amnesty International Publications

Впервые опубликовано в 2012 году
издательством Amnesty International Publications
International Secretariat
Peter Benenson House
1 Easton Street
London WC1X 0DW
United Kingdom
www.amnesty.org.ru

© Amnesty International Publications 2012

Индекс: EUR 58/001/2012

Язык оригинала: английский

Отпечатано Международным секретариатом Amnesty International, Соединённое Королевство

Все права защищены. Настоящее издание охраняется авторским правом, однако может быть воспроизведено бесплатно любым способом в целях защиты прав человека, проведения кампаний и обучения. Любое использование в подобных целях следует согласовать с правообладателями для оценки его воздействия. Для копирования в других целях или использования в других изданиях, а также для перевода и адаптации необходимо предварительное письменное согласие издателей; возможно взимание платы. По этому и другим вопросам просьба обращаться по адресу: copyright@amnesty.org

Фото на обложке:

Amnesty International – всемирное движение, объединяющее 3 миллиона человек в более чем 150 странах и территориальных образованиях. Члены, сторонники и активисты организации выступают за прекращение грубых нарушений прав человека.

Мы стремимся к тому, чтобы обеспечить каждому возможность пользоваться всеми правами, провозглашёнными во Всеобщей декларации прав человека и других международных стандартах в области прав человека.

Мы не зависим ни от каких правительственных структур, политической идеологии, экономических интересов и религиозных воззрений. Основную часть средств организация получает за счёт членских взносов и добровольных пожертвований.

**AMNESTY
INTERNATIONAL**

СОДЕРЖАНИЕ

1. ВВЕДЕНИЕ.....	4
2. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ.....	5
ПРИЧАСТНОСТЬ СИЛОВЫХ СТРУКТУР	5
ОСОБЫЕ МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЕ ГРУППЫ	6
ИЗНАСИЛОВАНИЯ И СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ.....	6
3. ПЫТКИ И ДРУГИЕ ВИДЫ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ	7
УСМАНЖАН ХАЛМИРЗАЕВ	8
4. НЕСПРАВЕДЛИВЫЕ СУДЫ, ПРИЗНАНИЯ ПОД ДАВЛЕНИЕМ И ЗАПУГИВАНИЕ АДВОКАТОВ.....	8
УСМАНЖАН ХАЛМИРЗАЕВ	9
ТАТЬЯНА ТОМИНА	10
5. БЕЗНАКАЗАННОСТЬ	10
ДИЛМУРАТ ХАЙДАРОВ.....	11
6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	12
7. РЕКОМЕНДАЦИИ	12

1. ВВЕДЕНИЕ

Два года назад, в июне 2010-го, столкновения между этническими киргизами и узбеками в городах Ош и Джалал-Абад, продлившись четыре дня, оставили после себя сотни погибших, тысячи раненых и сотни тысяч вынужденных переселенцев. И хотя обе стороны совершали серьезные преступления, однако больше всего смертей, ранений и разрушений пришлось на долю узбеков. Подтверждением тому стали разнообразные официальные данные, неоднократно публиковавшиеся с тех пор. Тем не менее, власти упорно отказываются публично признать этот факт.

Несмотря на похвальные инициативы властей за последние два года, зачастую предпринимаемые вопреки значительной внутренней оппозиции, им не удалось исполнить свой долг, заключающийся в том, чтобы расследовать — беспристрастно и эффективно — июньские беспорядки 2010 года и их последствия. Не смогли они и обеспечить торжество правосудия для тысяч людей, ставших жертвами серьёзных преступлений и нарушений прав человека. Среди упомянутых инициатив правительства и бывшего президента — вручение мандата и оказание содействия независимой международной комиссии по расследованию, а также выдача приглашения Специальному докладчику ООН по вопросу о пытках. Не может не радовать признание генеральным прокурором того факта, что пытки получили широкое распространение, и последующего введения дополнительных гарантий против пыток.

В мае 2011 года власти отклонили итоги работы Международной комиссии по расследованию июньских беспорядков 2010 года (Исследовательской комиссии по Кыргызстану, далее — ИКК), представившей веские доказательства того, что в отношении узбекского населения города Ош во время беспорядков были совершены преступления против человечности. Более того, власти настаивали на том, что преступления против человечности совершались в отношении киргизской части населения. По состоянию на сегодняшний день, спустя целый год, власти не стали расследовать ни одно преступление против человечности; уголовные дела по данным обвинениям также не возбуждались. Складывается впечатление, что власти не могут или не хотят отдать и — в равной мере — выполнить приказ о беспристрастном и тщательном расследовании утверждений о сговоре, соучастии и прямом участии силовых структур в нарушениях прав человека в ходе июньских событий и после них.

С одной стороны, разрушенные и поврежденные дома в махаллях (традиционные кварталы из малоэтажных кирпичных домов) медленно восстанавливаются, а узбекские торговцы вновь раскладывают свой товар на базарных прилавках по соседству со своими киргизскими коллегами, но межнациональные отношения остаются крайне нестабильными.

И хотя произвольные аресты (основном — среди узбекского населения), по-видимому, пошли на спад за последние 12 месяцев, продолжают поступать сообщения о серьёзных нарушениях прав узбеков в связи с расследованием июньских беспорядков 2010 года и их последствий. Среди прочего, сообщаются о пытках и других видах жестокого обращения под стражей, о выбивании признаний силой и несправедливых судебных процессах. В своем февральском отчете (2012 год) о посещении Кыргызстана Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках выразил озабоченность тем, что *«серьёзные нарушения прав человека в контексте (этих) расследований не прекращались в последние месяцы»*¹.

Несмотря на то, что Генеральная прокуратура разослала несколько директив о необходимости расследовать каждое сообщение о пытках, прокуроры систематически уклонялись от тщательного и беспристрастного расследования подобных утверждений и не привлекали подозреваемых к ответственности перед законом. Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках пришёл к выводу, что *«попытки временного правительства расследовать преступления, совершённые во время событий июня 2010 года, и наказать их виновников, в целом не увенчались успехом»*².

Весь последний год в адрес адвокатов, защищавших этнических узбеков, поступали угрозы. Кроме того, они подвергались физическим нападениям, в том числе в зданиях суда. Суды всех инстанций, включая Верховный суд, систематически приобщали к делу доказательства, полученные, по сообщениям, под пытками.

Вышеприведённые факторы, включая неослабевающую поддержку в верхах этнически-предвзятого описания ключевых событий, за последний год усилили чувство безнаказанности у виновников и чувство несправедливости среди жертв. Эти чувства подрывают доверие населения, его уверенность в том, что государство намерено исполнять свой долг, заключающийся в заботе о гражданах.

2. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

ИКК опубликовала итоги своих исследований в мае 2011 года. Комиссия пришла к выводу, что во время и сразу после беспорядков имели место грубые нарушения прав человека. ИКК обнаружила веские доказательства массовых, систематических, скоординированных актов насилия против узбекского населения южного города Ош. Если бы эти материалы рассматривались в суде и были бы доказаны по всей форме, эти злодеяния квалифицировались бы как преступления против человечности. В своём докладе ИИК констатирует, что задержанных в связи с беспорядками людей пытали «почти повсеместно».

Власти, включая правительство и парламент, признали результаты ИКК в той части, что пытки и другие виды жестокого обращения имели место, но категорически отвергли выводы о преступлениях против человечности. В свою очередь, они обвинили ИКК в этнической предвзятости и некорректной методологии. Власти не приняли большинство рекомендаций и не сделали доклад ИКК легкодоступным для широкой общественности. Кроме того, доклад не перевели ни на узбекский, ни на киргизский языки. И то, и другое способствовало тому, что доклад получил предвзятую, избирательную трактовку; как следствие, недоверие и тревога в обществе только усилились.

ПРИЧАСТНОСТЬ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

По прошествии двух лет всё ещё неясно, какую роль силовые структуры Кыргызстана в действительности сыграли в разных фазах июньских беспорядков. Речь идёт как об армии, так и о правоохранительных органах, где служат, преимущественно, киргизы. Независимые местные наблюдатели продолжают утверждать, что, помимо спонтанных всплесков насилия против этнических узбеков, некоторые преступления, особенно в городе Ош, были тщательно спланированы. Они утверждают, что в некоторых столкновениях участвовали военнослужащие, и что ряд должностных лиц на местах раздавали оружие бандам, состоящим из киргизов. Они также считают, что военнослужащие и работники правоохранительных органов зачастую не вмешивались, чтобы предотвратить нападения на узбеков. В докладе ИКК делались сходные выводы. Однако большую часть уголовных дел, возбуждённых против военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов в рамках как военной, так и гражданской системы уголовного правосудия, на сегодняшний день составляют такие преступления как оставление оружия и уклонение от исполнения служебных обязанностей, а вовсе не нарушение прав граждан, оказавшихся в беде во время июньских событиях, как это трактует международное право.

Amnesty International чрезвычайно обеспокоена тем, что следственные органы Кыргызстана не могут или не хотят расследовать утверждения о сговоре или соучастии силовых структур в нарушении прав гражданского населения.

ОСОБЫЕ МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЕ ГРУППЫ

Главная рекомендация, которую Amnesty International предложила ещё в июне 2011 года, состояла в том, чтобы создать специальные межведомственные группы в милиции, Генеральной прокуратуре и судебных органах, чтобы расследовать преступления и нарушения прав человека, совершённые во время и после июньских беспорядков 2010 года, включая преступления против человечности. Личный состав этих групп должен быть сбалансированным по национальной принадлежности и полу.

В дискуссиях с Amnesty International в июне и июле 2011 года киргизские власти высказались, в целом, положительно по поводу данной рекомендации, однако никаких шагов в этом направлении сделано не было.

Amnesty International отдаёт себе отчёт в том, насколько большой объём ресурсов для этого необходим, и понимает, насколько сложно их найти и выделить, особенно — привлечь достаточное количество квалифицированных сотрудников для расследования тысяч дел. Однако, учитывая многочисленные откровенные изъятия, упущения, нарушения и этническую предвзятость в уголовных расследованиях, выдвижении обвинений и в ходе судебных процессов в последние два года, а также устойчивое нежелание работников правоохранительных органов бороться с этими проблемами, становится ясно, что необходимо в кратчайшие сроки создать механизм по ведению независимых, непредвзятых расследований. В июне 2011 года, когда Amnesty International посетила Кыргызстан, а затем и в апреле 2012 года, нам неоднократно говорили, что до сих пор не расследованы сотни случаев убийства, изнасилования и пропажи без вести узбеков.

Международное сообщество должно поддержать усилия Кыргызстана и предоставить техническую и финансовую помощь, а также оказать поддержку в обучении и наставничестве. Однако решение о создании подобных межведомственных групп должно исходить от самого Кыргызстана, это должен быть национальный позыв, а не система, внедренная извне. Если всё сделать правильно, то эти подразделения могут сыграть важную роль в институциональном строительстве и принести ощутимую, длительную пользу системе правосудия. Они могли бы послужить примером того, как тщательно и беспристрастно следует проводить расследования, и этот пример мог бы распространиться по всей стране.

ИЗНАСИЛОВАНИЯ И СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ

За два года, прошедшие после июньских событий 2010 года, мало что было сделано для расследования достоверных сообщений об изнасилованиях и других случаях сексуального надругательства во время беспорядков и после них. Работники городской и областной прокуратур города Ош сообщили Amnesty International в апреле 2012 года, что всего было зарегистрировано восемь случаев изнасилований, и что ряд уголовных дел был приостановлен в связи с невозможностью установить личность или арестовать подозреваемых. Правозащитные организации зафиксировали десятки случаев изнасилования и других форм сексуального насилия в отношении киргизских и узбекских женщин и девушек. Также были отмечены единичные случаи изнасилования мальчиков и мужчин. Изнасилования сопровождалось словесными оскорблениями по этническому признаку и жестокими побоями. ИКК сообщила, что комиссия «подтвердила около двадцати случаев изнасилования и других

видов сексуального надругательства», однако, по мнению ИКК, «реальная цифра должна быть значительно выше»³. Некоторые правозащитные организации рассказали Amnesty International о том, что они сообщали в милицию о десятках случаев изнасилования, но в милиции отказались официально их зарегистрировать. В итоге эти сообщения не попали в сводку преступлений. Следствие по ним не проводилось.

3. ПЫТКИ И ДРУГИЕ ВИДЫ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ

Несмотря на то, что ряд официальных лиц признал тот факт, что пытки и другие виды жестокого обращения в местах содержания под стражей всё ещё остаются проблемой, а также несмотря на неоднократные попытки бороться с ними, включая указы бывшего президента и официальные циркуляры нового генерального прокурора, попытавшихся внушить милиционерам мысль о том, что признания нельзя просто выбивать, налицо недостаточное внимание региональных и местных властей к этой проблеме. Слишком мало делается для эффективного и решительного искоренения и предотвращения подобных грубых нарушений прав человека. ИКК пришла к выводу, что *«накоплен значительный объём достоверных свидетельств того, что после июньских событий людей пытали в местах содержания под стражей. Особую обеспокоенность ИКК вызывает тот факт, что пытки всё ещё продолжаются, и что реакция властей на утверждения о пытках чрезвычайно неадекватная»*.ⁱ Спустя восемь месяцев Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках отметил в своем отчёте, что случаи пыток и других видов жестокого обращения *«в 2011 году по-прежнему оставались обыденностью»*. И добавил, что, в отличие от подкреплённых действиями заявлений нынешнего и бывшего президента, а также генерального прокурора, он не слышал ни об одной инструкции, *«изданной ответственными чиновниками МВД, в которой бы осуждалась практика применения пыток и других видов жестокого обращения, и ясно и недвусмысленно говорилось бы о том, что пытки и другие виды жестокого обращения в милиции недопустимы»*.ⁱⁱ

Хотя количество произвольных арестов, согласно сообщениям наблюдателей по правам человека, снизилось, спустя два года после июньских беспорядков пытки и другие формы жестокого обращения, включая побои со стороны сотрудников правоохранительных органов, по-видимому, остаются обычным явлением: на улицах во время арестов, в ходе обысков, при доставке задержанных в места содержания под стражей, во время первичных допросов и в следственных изоляторах. Вызывают тревогу сообщения о том, что сотрудники милиции во время расследования преступлений дискриминируют население узбекских кварталов, угрожая обвинить их в совершении серьёзных преступлений, таких как убийство и массовые беспорядки, в связи с июньскими событиями 2010 года. Таким образом они вымогают деньги. Те, кто недавно вернулся после сезонных работ в России или Казахстане, либо семьи, у которых есть родственники за границей, особенно уязвимы для произвольного задержания, запугивания и вымогательства, поскольку считается, что им легко достать деньги либо иностранную валюту. Наблюдатели по правам человека обеспокоены тем, что узбекской части населения до сих пор грозит уголовное преследование за соучастие в июньских событиях, поскольку срок давности для такого преступления, как участие в массовых беспорядках, истекает только через пять лет. Поэтому родственники этнических узбеков, пострадавших от пыток и жестокого обращения под стражей, остерегаются подавать жалобы в милицию и прокуратуру, опасаясь последствий. По тем же причинам не сообщают о случаях запугивания и вымогательства.

Прокуроры систематически уклонялись от проведения безотлагательных, тщательных и беспристрастных расследований подобных утверждений, а виновников произвола не привлекали к ответственности. В апреле 2012 года прокурор города Ош сказал Amnesty

International, что «в большинстве случаев, утверждения о пытках ничем не подкреплены. Например, вскоре после июньских событий жёны некоторых задержанных утверждали, что их мужья подверглись пыткам — им, якобы, загоняли иголки под ногти пальцев на руках и на ногах. Мы встретились с этими людьми в изоляторе временного содержания (ИВС) и сняли их на видео. Все они были в добром здравии и отрицали, что их пытали. Естественно, никаких уголовных дел по заявлениям тех женщин возбуждать не стали». Далее он пояснил, что с января 2012 года в Генеральную прокуратуру для пересмотра поступило пять дел, по которым прокуратора города Ош приняла решение не заводить уголовное дело по факту утверждений в применении пыток. Во всех пяти случаях Генеральная прокуратура подтвердила эти решения, «поэтому, как вы понимаете, никаких пыток нет».

УСМАНЖАН ХАЛМИРЗАЕВ

Усманжан Халмирзаев — узбек по происхождению и гражданин России — скончался 9 августа 2011 года, по сообщениям, в результате пыток, спустя два дня после того, как он был произвольно задержан в селе Базар-Коргон сотрудниками милиции в штатском и доставлен в отделение милиции. Он рассказал своей жене, что ему надели противогаз и избили. Когда он стал задыхаться, один из милиционеров, по сообщениям, ударил его коленом в грудь дважды или трижды, и он потерял сознание. Сотрудники милиции пригрозили, что, если он не заплатит им 6000 долларов США, то они предъявят ему обвинения в уголовных преступлениях в связи с июньскими беспорядками 2010 года. В итоге его отпустили спустя четыре часа после того, как его семья отдала милиционерам 680 долларов США. Утром его отвезли в больницу, где он на следующий день скончался от полученных травм. Его жена и адвокат присутствовали при вскрытии. Вскрытие показало, что он умер от внутреннего кровоизлияния. После того, как российское консульство подало официальный запрос 10 августа, прокурор Джалал-Абада возбудил уголовное дело в отношении четырех сотрудников милиции по нескольким обвинениям, включая пытки. Десять месяцев спустя это дело всё ещё не завершено.

4. НЕСПРАВЕДЛИВЫЕ СУДЫ, ПРИЗНАНИЯ ПОД ДАВЛЕНИЕМ И ЗАПУГИВАНИЕ АДВОКАТОВ

Судебные разбирательства, включая апелляционные слушания на всех уровнях вплоть до Верховного суда, по-прежнему не отвечали международным стандартам. Презумпция невиновности отсутствовала. Судьи находятся под огромным политическим давлением. От них ожидают обвинительных приговоров лицам, назначенным виновниками событий июня 2010 года, официальное описание которых страдает этнической предвзятостью, одобренной в верхах. Судьи зачастую не могли или не хотели следовать многочисленным рекомендациям, гарантирующим соблюдение прав на справедливое судебное разбирательство, исходящим от ИКК и международных организаций, таких как ООН, ОБСЕ и ЕС, а также от международных НПО. Отчасти это может объясняться тем, что власти не исполнили свой долг и не смогли обеспечить независимость судов путем создания безопасной среды, в которой судьи могли бы выполнять свою работу справедливо и независимо, без стороннего вмешательства (том числе со стороны государства), будучи уверенными в том, что лично им ничего не грозит. Утверждения о том, что признания выбиты силой, как правило, не приводят к тому, что признания исключаются из числа доказательств. Услышав подобные утверждения, судьи крайне редко требуют их расследовать, даже на апелляционных слушаниях. Свидетелей защиты не заслушивают, а в адрес адвокатов поступают угрозы; на них нападают, в том числе в зале суда.

В своём докладе Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках подтвердил, что ему известны «свидетельства того, что во время судебных слушаний по делам, связанных с июньскими беспорядками 2010 года, судьи и прокуроры постоянно игнорировали утверждения о применении пыток и жестокого обращения к подсудимым, о чём им сообщали адвокаты». Далее он привёл в качестве примера решение Верховного суда от 20 декабря 2011 года, отклонившего апелляцию известного правозащитника и узника совести Азимжана Аскаророва. Верховный суд оставил в силе приговор к пожизненному заключению. Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках назвал это примером «уклонения высшего судебного органа от принятия мер в ответ на утверждения о пытках и жестоком обращении»⁶. Правительство прореагировало на это тем, что обвинило его в однобокости, заявив, что Генеральная прокуратура тщательно расследовала все утверждения о пытках и о том, что Азимжана Аскаророва и других лиц, проходивших по тому же делу, заставили дать признательные показания, но не обнаружила убедительных доказательств обоснованности этих утверждений.

По данным прокуратуры города Ош, предоставленной Amnesty International в апреле 2012 года, из 105 дел об июньских беспорядках 2010 года, достигших суда, по которым проходил 121 подсудимый, лишь в двух случаях был вынесен оправдательный приговор. Один из этих двоих оправданных — Фаррух Гапиров, узбек по происхождению и 23-летний сын правозащитника Равшана Гапирова. Его освободили в зале суда, когда апелляционный суд признал, что вынесенный ему приговор за покушение на убийство и участие в массовых беспорядках не имеет под собой достаточных оснований. Изначально его осудили на основании признания, полученного под пытками. Однако против сотрудников милиции, которые его пытали, никакого уголовного дела возбуждено не было.

Другой пример. В мае 2012 года Джалал-Абадский областной суд отменил обвинительные приговоры, вынесенные четырём киргизам за убийство двух узбеков во время июньских беспорядков. В ноябре 2010 года двоих из них приговорили к 25 и 20 годам лишения свободы. Оба утверждали, что подвергались пыткам во время нахождения под стражей. Два других были приговорены к трем годам заключения условно. Первый апелляционный суд отменил решение суда низшей инстанции о признании виновными всех четырех подсудимых, отправил дело на доследование и освободил их под залог. В мае 2012 года трое из обвиняемых были полностью оправданы, а тот, которого суд первой инстанции приговорил к 25 годам лишения свободы за убийство, был освобожден условно. Этот случай стал первым и, на сегодняшний день, единственным, когда киргиза осудили за убийство узбеков в ходе июньских беспорядков.

УСМАНЖАН ХАЛМИРЗАЕВ

В сентябре 2011 года, накануне начала судебного разбирательства по делу четырёх сотрудников милиции, обвиняемых в пытках Усманжана Халмирзаева, родственники подсудимых и сочувствующие им устроили ряд публичных протестов, в том числе не вполне мирных. В ходе одного из них они остановили движение на главном шоссе между Джалал-Абадом и Бишкеком. Они угрожали свидетелям со стороны обвинения, семье и адвокату Усманжана Халмирзаева как вне зала суда, так и непосредственно в суде. Они оказывали давление на судью, чтобы тот признал обвиняемых невиновными. В целях безопасности суд был перенесен в Чуйский район, за 500 километров от Джалал-Абада. Несмотря на это, ключевым свидетелям угрожали, и некоторые из них изменили свои показания в пользу обвиняемых. Несколько человек вынуждены были покинуть страну из страха за свою семью. В марте 2012 года судья вернул дело в Джалал-Абадский областной суд на доследование и освободил двух обвиняемых сотрудников милиции под залог. Несмотря на жалобы вдовы Усманжана Халмирзаева и её адвоката, расследование в отношении действий родственников обвиняемых и лиц, их поддерживающих, так и не было начато.

ТАТЬЯНА ТОМИНА

В начале августа 2011 года на независимого адвоката Татьяну Томинову, русскую по происхождению, у которой было много клиентов из числа местного узбекского населения, было совершено нападение. Когда она покидала здание городского суда Оша, на неё напали четыре киргизки. Одна из женщин ударила её сумкой, а другие затем начали избивать её кулаками и ногами. Кроме того, они выкрикивали оскорбления в её адрес. Сотрудники суда и милиционеры, ставшие свидетелями нападения, не стали вмешиваться и не попытались защитить Татьяну Томинову и остановить нападавших. Прежде чем покинуть территорию суда, женщины швырнули несколько камней в адвоката и пригрозили расправиться с ней. В тот же день наблюдатель по правам человека заметил эту же группу женщин, когда они выкрикивали оскорбления в адрес Татьяны Томиновой в СИЗО города Ош, где она присутствовала на слушаниях по другому делу (её клиентом был узбек, обвинявшийся в преступлении, не связанном с июньскими беспорядками 2010 года). Присутствующие при этом милиционеры ничего не сделали, чтобы остановить женщин. В феврале 2012 года, когда Татьяна Томина вновь защищала узбекского клиента, на неё было совершено ещё одно нападение в зале суда со стороны родственников потерпевшего. Они оскорбили её словесно и разорвали на мелкие клочки её документы.

5. БЕЗНАКАЗАННОСТЬ

Безнаказанность работников правоохранительных органов, применяющих пытки и другие виды жестокого обращения, давно является серьёзной проблемой в Кыргызстане, особенно на местном и региональном уровнях. Со времени июньских беспорядков 2010 года эта проблема лишь обострилась. Однако, несмотря на ряд инициатив и мер, предпринятых бывшим президентом и нынешним генеральным прокурором в 2011 году с целью искоренить пытки, к сожалению, лишь небольшое количество уголовных дел было возбуждено по фактам пыток и других видов жестокого обращения в местах содержания под стражей. Согласно информации, предоставленной Генеральной прокуратурой, в 2011 году уголовные расследования были начаты по 44 случаям утверждений о пытках. Лишь 17% этих дел дошли до суда. Не зарегистрировано ни одного случая осуждения за пытки по статье 305, часть 1 Уголовного кодекса. Этот факт подтвердили наблюдатели по правам человека, в том числе представитель Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) в Центральной Азии⁷. При этом в 2011 году пятеро сотрудников милиции были осуждены за превышение служебных полномочий в связи с утверждениями о применении пыток. Они получили условные сроки. Учитывая, что генеральный прокурор, а также бывший и нынешний президенты признали, что пытки и другие виды жестокого обращения под стражей широко распространены, крайне малое количество уголовных дел, возбуждённых против сотрудников правоохранительных органов по обвинению в пытках, а также полное отсутствие обвинительных приговоров, вынесенных за применение пыток, ставит под сомнение намерение властей всерьёз бороться с этими преступлениями и нарушениями прав человека.

В 2011 году генеральный прокурор издал три приказа о запрете и предотвращении пыток. Апрельская директива требовала немедленно расследовать все сообщения и жалобы о пытках. Кроме того, генеральный прокурор потребовал регулярно и без предварительного уведомления инспектировать все места содержания под стражей. Прокуроры теперь могут посещать изоляторы временного содержания в любое время суток и без предварительного уведомления. В августе генеральный прокурор издал второй приказ, усилив прокурорский надзор над делами, связанными с применением пыток и жестокого обращения, в которых

прокуратура проявила халатность. Однако наблюдатели по правам человека выразили озабоченность тем, что районные и областные прокуратуры не используют в должной мере эти новые полномочия. В сентябре генеральный прокурор издал инструкцию о порядке расследования дел, связанных с применением пыток.

В сотрудничестве с ОБСЕ, правозащитные организации и управление уполномоченного по правам человека договорились создать действующие по всей стране независимые группы для мониторинга с правом беспрепятственного доступа во все места содержания под стражей, особенно в ИВС, подведомственные МВД. В мае 2011 года Ошская областная прокуратура подписала меморандум о партнерстве с местными НПО под названием «Партнерство во имя верховенства закона». Меморандум предусматривает совместную инспекцию ИВС представителями НПО и прокуратуры, а также регулярные встречи сотрудников НПО и прокуратуры. Прокурор Ошской области в апреле 2012 года сообщил Amnesty International о том, что в результате этих партнерских соглашений и приказа генерального прокурора (датированного апрелем 2011 года) произошло «улучшение условий содержания в проинспектированных изоляторах». Однако он также отметил, что во время проверок не было выявлено ни одного случая пыток. За период с апреля по декабрь 2011 года состоялся 41 визит НПО в ИВС Ошской области. По итогам этих посещений прокуратура в трёх случаях признала неудовлетворительность условий содержания. В двух случаях были отмечены утверждения о пытках, которые, однако, не привели к возбуждению уголовных дел за отсутствием достаточных оснований. С января по март 2012 года прокуроры совершили ещё 10 инспекционных еженедельных визитов без предварительного уведомления (и без сопровождения НПО), однако никаких жалоб на пытки они не зафиксировали.

Несмотря на эти подвижки (направленные, скорее, на предотвращение пыток, чем на расследование поступивших сообщений о пытках и других видах жестокого обращения), следователи и прокуроры до сих пор не смогли расследовать и довести до суда огромное количество преступлений, совершенных во время и сразу после июньских беспорядков 2010 года, а также за истёкшие с тех пор два года. Речь идёт, прежде всего, об убийствах и других насильственных преступлениях против узбекского населения.

ДИЛМУРАТ ХАЙДАРОВ

Дилмурат Хайдаров — узбек по происхождению и адвокат по профессии — был обвинен в организации и участии в массовых беспорядках, а также в соучастии в убийстве налогового инспектора (киргиза) и двух армейских офицеров (тоже киргизов) в узбекском селе Нариман, расположенном в Ошской области, во время июньских беспорядков 2010 года. Задержали его 27 июня 2010 года. Три дня милиционеры пытали его, чтобы выбить признание. Сообщалось, что его избивали резиновыми дубинками (в том числе по голове и пальцам); душили, надевая пластиковый пакет на голову; загоняли под ногти канцелярские скрепки. Факт его задержания не был официально зарегистрирован, а пытали его в служебных помещениях УВД. Дилмурат Хайдаров отказался подписать признание. Синяки и другие следы от пыток были зафиксированы во время медицинского освидетельствования при поступлении в ИВС, куда его доставили после пыток, и затем ещё раз в СИЗО №5 города Ош. И сам Дилмурат Хайдаров, и его адвокат много раз обращались в городскую и областную прокуратуры, а также в Генеральную прокуратуру по поводу пыток, которым его подвергли. Однако, по состоянию на сегодняшний день, никаких расследований в связи с данными обращениями не проводилось. Более того, дело Хайдарова пять раз возвращалось на доследование судами различных инстанций, включая Верховный суд, за отсутствием убедительных доказательств против него. Многочисленные свидетели подтвердили, что Дилмурат Хайдаров защищал киргизских жителей своего квартала, и что он не применял насилия, но их показания не были приняты во внимание. Он по-прежнему находится в СИЗО.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Те позитивные и, в целом, похвальные меры, которые власти Кыргызстана предприняли за последний год для того, чтобы искоренить рутинное применение пыток и других видов жестокого обращения правоохранительными органами, не должны затмить тот факт, что киргизские власти не выполнили свой долг, заключавшийся в том, чтобы справедливо и эффективно расследовать июньские беспорядки 2010 года и их последствия. Власти не смогли обеспечить правосудие для тысяч жертв серьёзных преступлений и грубых нарушений прав человека, творившихся безнаказанно. Большинство инициатив, таких как приказы генерального прокурора и соглашения о сотрудничестве между НПО и силовыми ведомствами, были нацелены на предотвращение пыток и надзор за местами содержания под стражей, где, в основном, и происходят пытки. Однако они не способствовали расследованиям и судебным разбирательствам по фактам прошлых сообщений о пытках. Следователи и прокуроры до сих пор не смогли расследовать и довести до суда огромное количество преступлений, совершенных во время и сразу после июньских беспорядков 2010 года и за истёкшие с тех пор два года. Речь идёт, прежде всего, об убийствах и других насильственных преступлениях против узбекского населения. Кроме того, остались без внимания и утверждения о сговоре и соучастии силовых структур в совершении нарушений прав человека во время июньских событий. Десятки сообщений об изнасилованиях и других видов сексуального насилия также не были рассмотрены. Учитывая всё вышесказанное, а также многочисленные нарушения и этническую предвзятость в уголовных расследованиях и судебных процессах, наблюдавшиеся последние два года, а равно устойчивое нежелание властей принимать меры по фактам преступлений против человечности, как никогда более насущным становится вопрос о скорейшем создании механизма для проведения независимых, непредвзятых расследований с целью обеспечения правосудия и борьбы с безнаказанностью.

7. РЕКОМЕНДАЦИИ

Властям Кыргызстана

В особенности президенту, парламенту, генеральному прокурору и министру юстиции:

- Всерьёз рассмотреть возможность создания особых рабочих групп, состоящих из следователей, работников прокуратуры и судей, уполномоченных рассматривать преступления и случаи нарушения прав человека во время и после июньских событий 2010 года. Поскольку преступления против человечности не имеют срока давности, необходимо максимально ответственно подойти к созданию следственного механизма, укомплектованного профессионалами, для эффективного, независимого, беспристрастного и тщательного расследования всех вышеупомянутых нарушений. Новые рабочие группы должны располагаться в Бишкеке, а их кадровый состав следует сбалансировать по национальной принадлежности и полу.
- Обеспечить независимый пересмотр всех дел, возбуждённых по фактам преступлений во время июньских событий 2010 года, по итогам которых были вынесены обвинительные приговоры. Если имеются какие-либо основания для апелляции, они должны быть приняты во внимание. Пересмотр необходим для того, чтобы выявить возможные процессуальные нарушения, нарушения гарантий

справедливого суда, а также возможные случаи применения пыток и других видов жестокого обращения.

Парламенту и президенту:

- Ратифицировать Римский статут Международного уголовного суда и внести поправки в Уголовный кодекс. Геноцид, преступления против человечности и военные преступления должны квалифицироваться действующим законодательством как уголовные преступления, независимо от срока давности.

Генеральному прокурору:

- Расследовать (с передачей дел в суд) преступления против человечности и другие преступления в рамках международного права, совершённые во время июньских беспорядков 2010 года.

Министру внутренних дел:

- Поддержать президента и генерального прокурора в публичном осуждении пыток и других видов жестокого обращения. Проинструктировать всех работников правоохранительных органов, состоящих на службе в МВД, о том, что международное право налагает абсолютный запрет на пытки, и что пытки и другие виды жестокого обращения отныне недопустимы.

Международному сообществу

- Вновь подтвердить нулевую терпимость к преступлениям в рамках международного права, включая преступления против человечности. Добиться от властей Кыргызстана расследования преступлений против человечности (и других преступлений в рамках международного права), совершённых во время беспорядков в июне 2010 года. Виновники должны предстать перед судом.

В особенности Европейскому Союзу, институтам и государствам-членам ЕС, а также США и ОБСЕ:

- Предоставить финансирование, обучение и техническое содействие особым рабочим группам, состоящим из следователей, прокуроров и судей, чтобы обеспечить независимость и эффективность их деятельности. Такие группы должны отправлять правосудие непредвзято.

В особенности Верховному комиссару ООН по правам человека, а также ОБСЕ:

- Оказать содействие и консультативную поддержку властям Кыргызстана в создании механизма (и его последующей деятельности) для независимого пересмотра всех дел, которые завершились осуждением, непредвзято к любому неосуществленному праву апелляции, с целью выявить возможные процессуальные нарушения, нарушения гарантий справедливого суда и возможные случаи применения пыток и других видов жестокого обращения;
- Продолжать оказывать содействие и финансировать проекты, осуществляемые государством совместно с организациями гражданского общества, по мониторингу мест содержания под стражей, особенно ИВС, подведомственных МВД.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видах обращения или наказания, Хуан Е Мендес. Приложение. Миссия в Кыргызстан, 21 февраля 2012 года, A/HRC/19/61/Пр.2, пар.55

² A/HRC/19/61/Пр.2, пар.55

³ Исследовательская Комиссия Кыргызстана. Доклад Независимой Комиссии по изучению событий на юге Кыргызстана в июне 2010 года, http://www.k-ic.org/images/stories/kic_report_english_final.pdf, стр.217

⁴ http://www.k-ic.org/images/stories/kic_report_english_final.pdf, стр. iii

⁵ A/HRC/19/61/Пр.2, пар.55

⁶ A/HRC/19/61/Пр.2, пар.55

⁷ Пресс-конференция Ренате Фреч, Глава миссии Управления Верховного комиссара ООН по правам человека в городе Ош 24 мая 2010 года, <http://www.fergananews.com/news.php?id=18756&mode=snews>

**AMNESTY
INTERNATIONAL**

www.amnesty.org.ru